

Павел Сурков

Травелог

Павел Сурков

Травелог

«Издательские решения»

2015

Сурков П.

Травелог / П. Сурков — «Издательские решения», 2015

Павел Сурков – московский писатель, автор книг стихов «Линия жизни» и «Весна проходит стороной». «Травелог» – третья поэтическая книга Павла, которую он определил как «роман в стихах». На первый взгляд, в этом романе нет ни сюжета, ни героев, но присмотритесь внимательней, вчитайтесь – и вы все поймете сами.

© Сурков П., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

«Это был вторник. В девятом часу...»	6
«Весело звякают центы в брючном кармане...»	7
«Нас не касается полужемная отрав...»	8
Чрево Праги	9
1. Брюнсвик	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Травелог
Роман в стихах
Павел Сурков

© Павел Сурков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

«Это был вторник. В девятом часу...»

Это был вторник. В девятом часу
Я позвонил. «Не возражай.
Сборы в дорогу у нас на носу.
Надо собраться. И уезжать».
«Будешь писать с регулярностью в год,» —
Я попытался нелепо шутить.
«Ты же и сам знаешь все наперед...»
«Будешь любить?»
«Буду звонить.
Я обустроюсь – и вызов пришлю.
Дешевый туда и обратно билет...»
«Будешь любить?»
«Пока что люблю».
«Пока – что?»
«Постой, я выключу свет...»
День не спеша расцветал за окном.
Кто-то гонял «Пинк Флойд» за стеной
«Я здесь, извини. Знаешь, дело не в том,
Что я уезжаю... Прости, дорогой —
Так будет проще. Пройдет пара лет,
Жизнь не всегда бывает легка.
Я успокоюсь...»
«Я – уже нет...»
«Я позвоню. До свиданья...»
«Пока...»
...Кровавым пятном – комар на стене,
Солнечный луч рухнул на стол,
И Роджер Уотерс соседу и мне
Пел про another brick in the wall...

«Весело звякают центы в брючном кармане...»

Весело звякают центы в брючном кармане,
Верится, что ты снова попал в Европу.
Пожилой итальянец, похожий на Мастроянни,
Предлагает gelato с клубничным вязким сиропом.

Здесь все сплелось вопреки человеческим законам:
«Просто жить,» – короткая, ясная формула.
И черная кошка на древнеримской колонне
Напоминает осколок надгробия Ромула.

Ты устал от сует, ты уже разомлел как будто,
Ты не ищешь в глазах прохожих своих подобий
Но табличка на заросшей патиной Via Margutta
Ценнее любых помпезно-барочных надгробий...

И все исчезает: ностальгия, нужда, забота,
Душа отдыхает, а с ней заодно и нервы,
И маленький Колизей с высоты твоего полета
С легкостью можно накрыть монеткой в два евро...

«Нас не касается полуземная отрава...»

Нас не касается полуземная отрава,
В горечи жизни я тоже не виноват.
И над затянутой зимним туманом Влтавой
Старинным комодом высится Пражский Град.

Чтоб описать все это – не хватит слова,
Время как тонкую птицу сжимаешь в руке —
Круглые камушки на надгробии рабби Лева
И черепки Голема на чердаке.

Здесь история кровью струится без человека,
Здесь красиво настолько, что даже не радует глаз.
Даже мостик в метро – четырнадцатого века.
Этот город вполне возможен – и лучше без нас.

Чрево Праги

1. Брюнсвик

Я попробую начать издалека.

На Карловом мосту, что разрезает, словно нож.
Старое тело старого города под названием Прага,
Стоят статуи.
Разные статуи.
Легендарные статуи.
К изможденной фигуре Иоанна Непомуцкого
Толпами тянутся туристы,
Трогают рукой нос бронзовой собаки,
Что изображена на постаменте
(Утверждают, что это приносит счастье,
Можно даже загадать желание,
И оно сбудется,
Как я полагаю, с вероятностью 50 процентов,
То есть – или сбудется, или нет),
Туристы верят
И создают массовость,
Ведь у каждого из них есть сокровенное желание,
И хочется, чтобы это желание сбылось.
У меня такое желание тоже есть,
Но я не задерживаюсь рядом со статуей Иоанна Непомуцкого,
У меня есть свидание поважней,
Желания подождут —
Меня ждет Брюнсвик.

Мы с ним очень похожи,
Он, вроде бы, вместе со всеми,
В общей массе,
Всего лишь одна из трех с небольшим десятков скульптур Карлова
моста,
Но его почему-то совсем не замечают,
Он стоит в отдалении,
На собственной колонне,
А не со всеми в одном ряду.
Мы с ним очень похожи,
Он одинок и бледен лицом,
Он сжимает в руках блестящий золотой меч,
У его ног клубком свернулся гривастый лев,
Зверь спит,
Брюнсвик, кажется, тоже,
Под шлемом почти не видно лица,

Каменные глаза, кажется, закрыты,
И только руки крепко сжимают меч,
Брюнсвик не спит никогда.
Брюнсвик меня ждет.

Он стоит на вершине отдельной колонны,
У его подножия дети кормят лебедей —
Я поражен: в холодных водах Влтавы
Даже зимой плавают снежно-белые лебеди
И затесавшийся меж ними буроватый метис.
Брюнсвик не поворачивает головы,
Гортанные крики лебедей
Не отвлекают его от главного дела:
Он бережет покой своего города
И, кроме того, ждет меня.

Говорят, что меч Брюнсвика —
Настоящий боевой меч —
Спрятан где-то между камнями Карлова моста.
И если городу будет угрожать смертельная опасность,
То каменный Брюнсвик оживет,
Отбросит золотой муляж меча,
Выхватит истинное оружие, спрятанное меж камней
И защитит свой город
От любой напасти,
От любого врага,
От любой беды.
Оживет и каменный лев,
Подставит Брюнсвику спину —
Лев, по легенде, был его ездовым животным,
Его «ваханой», как сказали бы индуисты,
Брюнсвик спас когда-то льва от дракона,
И лев поклялся вечно служить своему спасителю.
Верхом на рыкающем льве,
С блистающим мечом,
В сверкающих доспехах —
Брюнсвик помчится на врага
И сокрушит супостата,
Освободит родной город
И снова неподвижно застынет на маленькой колонне Карлова
моста
До новой напасти.

«Правда, так и будет?» – спрашиваю я Брюнсвика.
Между нами – несколько метров и пропасть провала моста,
Брюнсвик смотрит на меня беззрачковыми глазами каменной
статуи,
Похожими на закрытые веки,
Брюнсвик усмехается каменной улыбкой —

И отвечает мне.

Говорит Брюнсвик:

*«Смертный глупец
Мой маленький заезжий дружок,
Как же у вас, людей, все просто,
Как все точно и элементарно укладывается в скудные рамки
легенды!
Посмотри на меня,
Посмотри на себя,
Эта пропасть между нами —
Это зеркало,
Зеркало грязной воды Влтавы,
Загаженной лебедями и туристами,
Так что, когда ты смотришь на меня,
То видишь – себя.
Да, маленький смертный,
Я – это ты,
Застравиший на одинокой колонне в стороне от других людей,
От других статуй,
Застравиший так далеко, что не все тебя замечают.
Вот твоя участь,
Вот твоя судьба,
Вот твой рок,
Вот твоя жизнь.
И вот твоя защита».*

Лев, лежащий у ног Брюнсвика, поднимает каменную кудлатую голову,
Смотрит прямо на меня —
У льва горящие желтым зрачки,
У льва глухой низкий голос,
Голос старого зверя,
Голос мудрого зверя..

Говорит Лев:

*«Маленький человек
Маленький смертный человек,
Посмотри на меня,
Я старый лев,
Я некрупный лев,
Ну, посмотри, разве можно меня оседлать?
Ну, посмотри,
Посмотри на этот город*

*С толпами туристов,
С наглыми официантами —
Тебя обсчитали в соседней пивной, разве не помнишь? —
С несимпатичными женищинами и толстыми мужчинами,
Этот город уже однажды
Освобождали твои соотечественники,
А жители этого города
Называют их захватчиками,
Неужели ты думаешь, что такой город
Достоин защиты Брюнсвика?
Я старый лев,
Я некрупный лев,
Я больной лев,
Я недикий лев,
Я свернулся у ног своего хозяина,
Клубочком,
Как котенок,
Ну и скажи, кого же, на самом деле, защищает Брюнsvик?
Неужели не понял?»*

Лев замолкает,
Опускает голову на передние лапы
Снова сворачивается клубком
У ног каменного хозяина
И недвижимо застывает.

Я понял,
Я все понял,
Глядя в грязное зеркало воды Влтавы,
Это же я – там, на той колонне,
Это же ты – мой лев,
Мой маленький львенок,
Ты свернулась у моих ног,
Спи,
Спи сладко,
Я защищу тебя,
Никто не тронет тебя,
Мне нет дела до этого города,
Мне нет дела до этих людей,
У меня
Есть
Ты,
У тебя
Есть
Я,
Даже если ты – категорически против этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.